

СВЯТИТЕЛЬ
АФАНАСИЙ ВЕЛИКИЙ

ЖИЗНЬ И НАСТАВЛЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОЙ
СИНКЛИТИКИ
АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ

Святитель Афанасий Великий

**Жизнь и наставления преподобной
Синклитики Александрийской**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2000

Великий С.

Жизнь и наставления преподобной Синклитикии Александрийской
/ С. Великий — «Московское Троицкое Подворье Свято-
Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2000

ISBN 5-7789-0098-8

«Блаженная Синклитикия родилась в Александрии. Семейство, к которому она принадлежала, вело свой род из Македонии, было уважаемо и богато. Услышав об особом благочестии александрийцев, предки преподобной оставили Македонию и переехали в Александрию, где нашли искреннюю веру и истинную любовь к Богу...»

ISBN 5-7789-0098-8

© Великий С., 2000
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2000

Содержание

Жизнь и наставления преподобной Синклитикии, подвизавшейся в IV веке	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Святитель Афанасий Великий

Жизнь и наставления

Синклитикии Александрийской

© Татьяна Недоспасова – перевод. 2000

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 2000

* * *

Жизнь и наставления преподобной Синклитикии, подвизавшейся в IV веке

Как великий Антоний явился основателем пустынной отшельнической жизни, так святая Синклитикия была начальницею пустынного общежития для дев и жен¹.

Блаженная Синклитикия родилась в Александрии. Семейство, к которому она принадлежала, вело свой род из Македонии, было уважаемо и богато. Услышав об особом благочестии александрийцев, предки преподобной оставили Македонию и переехали в Александрию, где нашли искреннюю веру и истинную любовь к Богу.

В родительском доме святая получала все, что только может именоваться превосходным и полезным в мире сем. Но блаженная тяготилась этим, потому что сердце ее уже пламенело желанием к горнему и любовью к Богу. Удручало ее и сугубое попечение о теле, так принятое в богатых домах и презираемое ею. Самым опасным врагом она считала свое прекрасное молодое тело и всячески утесняла его, смиряя постом, трудами и бдением.

В семье, кроме Синклитикии, было еще два сына и дочь. Младший брат блаженной умер в детстве, сестра ее была слепа, а старший брат, отказавшись от женитьбы, ушел в пустыню, потому единственной надеждой родителей на сохранение рода было замужество Синклитикии. Прекрасная лицом и знатная, она рано увидела женихов, домогавшихся ее руки. Родители Синклитикии немало тому радовались и всячески приготавливали ее замужество. Но благоразумную и мужемудрую деву нисколько не убеждали слова родителей, напротив, когда она слышала о плотском супружестве, то всем естеством своим отвращалась от него, возносясь мысленно к Божественному браку. Она пренебрегала земными женихами и интересовалась только Небесным Женихом, Христом, Которого возлюбила всеми силами души, о Нем Одном помышляя день и ночь.

Поэтому ничто мирское – ни вышитые золотом одеяния, ни драгоценные камни, ни преисполненная страстью музыка, ни пиры, ни какое другое светское удовольствие – не могли прельстить ее душу; а слезы родителей и уговоры родственников не могли нисколько ее поколебать. Напротив, ее произволение было твердо, как камень, и ум нисколько не колебался в стремлении ко Христу. Она закрыла свои телесные чувства для внешних впечатлений и беседовала со своим Божественным Женихом, произнося слова невесты из «Песни Песней»: *Аз брату моему и брат мой мне* (Песн. 6: 2).

Она затворяла свой слух от пустых разговоров, но если велись душеполезные беседы, она вся обращалась во внимание, чтобы уразуметь слышимое и принять то в свою душу.

Она настолько любила воздержание, что не считала никакую другую добродетель равной посту, который, как она полагала, является основой и хранителем всех добродетелей. Пищу она вкушала в строго установленное время и, если по какой-то причине приходилось отступать от правила, она томилась всею душой, бледнела и недомогала, то есть чувствовала совершенно противоположное тому, что испытывают невоздержники. Поскольку ее душа не услаждалась безвременным приемом пищи – тело и не укреплялось, но худело. Ведь те, кто ест со страстью, имеют тучные и полные тела, а те, кто ест без аппетита, имеют тела исхудавшие и тощие. Верность этих слов подтверждают больные, которые, вкушая без аппетита, имеют тела истощенные и слабые.

¹ Жития святых подвижниц Восточной Церкви/ Преосв. Филарет (Гумилевский). СПб. 1885. С. 8.

Блаженная Синклитикия с готовностью истощала свое тело, и ее душа была крепкой, по словам апостола: *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4: 16). Свое воздержание и труды блаженная сохраняла втайне.

Смерть родителей освободила ее от всех земных обязательств, и преподобная, раздав свое имение нищим, вместе со слепой сестрой направилась в место, называемое Херо, недалеко от Александрии, и поселилась в гробнице одного из своих родственников.

Душа ее искала полного отречения от мира, и, следуя за этим желанием, Синклитикия совершила то, что даже внешне отделило ее от прежней жизни. Женщины того времени считали волосы главным украшением и достоинством их пола, а пострижение волос было знаком позора и крайнего бесчестия. Зная это, преподобная призвала пресвитера, и он, по просьбе ее, остриг ей волосы. Сей постриг знаменовал полное освобождение души от мирского.

В то время преподобная говорила: «Велико то звание, какого я удостоилась, и мне нечем воздать Тому, Кто призвал меня. Люди тратят все свои богатства, чтобы стяжать временную славу мира сего, и тем более должна я, сподобившаяся сей великой милости быть монахиней, отдать Владыке моему Христу принадлежащие мне богатства и мое тело. Но что говорю я, отдать Христу моему мои богатства и тело, когда все это от начала принадлежит Ему? Ведь *Господня земля, и исполнение ея*» (Пс. 23: 1). Утаив в этих смиренных словах свои благодеяния, святая стала жить в безмолвии.

И раньше, живя в родительском доме, она подвизалась подвигом добрым, но, став монахиней, еще более усугубила свои труды. Это было привычно ее душе, которую, еще живя в миру, она уготовала в жертву, постигнув, что те, кто вступают в Божественное таинство монашеской жизни без предварительного опыта в подвижничестве и без размышления, нисколько не преуспевают и не достигают вожденной цели, поскольку не знают, чего требует монашеская жизнь и в чем состоит ее цель. Подобно тому, как собирающиеся пуститься в плавание прежде заняты сбором всего необходимого в пути, преподобная подготовила себя подвижническими трудами и затем бесстрашно направила свой путь к небесным обителям. Заранее запасшись всем необходимым для строительства дома добродетели, она воздвигла прочное здание душевное. Видимые дома строятся из приготовленных заранее камней, извести, бревен и других материалов, душевный же дом строится из добродетелей. Преподобная не собирала вещественное, но, напротив, расточала его, раздавая свое имущество бедным, чем стяжала нестяжательность. Она расточила и страсти: гнев и памятозлобие, отбросила зависть и тщеславие и таким путем, по Евангельскому слову, воздвигла свой дом на камне. И потому этот дом ее стал непоколебимым.

Но к чему многословие? Великим усердием и горячностью своей души блаженная Синклитикия в самом начале своей подвижнической жизни превзошла многих состарившихся в подвигах монахинь. Однако мы не можем рассказать о ее трудах и злостраданиях, поскольку она не позволяла кому-либо видеть их и не хотела иметь свидетелей и разгласителей своих подвигов. Она не столько заботилась о том, чтобы сотворить доброе дело, как о том, чтобы скрыть его от людей, и это не потому, что она презирала других, а потому, что благодать Божия подвигла ее не искать славы человеческой. Она всегда хранила в памяти слова Господа: *пусть левая рука твоя не знает, что делает правая* (Мф. 6: 3), и поэтому совершала все свои подвиги втайне.

С ранней юности до зрелого возраста преподобная Синклитикия избегала бесед не только с мужчинами, но и с женщинами, чтобы они не прославляли ее за чрезмерные подвиги и чтобы общение с сестрами и телесные нужды не помешали ей в доброделании и тишине. Таким образом она примечала бесовские приращения и не позволяла себе склоняться к телесным желаниям. Как садовник, что отрезает с дерева побеги, мешающие обильному плодоношению, так и преподобная отсекала от ума начатки страсти посредством поста и молитвы. И если какая-

либо страсть укоренялась и возрастала, блаженная вырывала ее с корнем безжалостными к себе злостраданиями и трудами, усмиряющими тело, и мучила себя не только голодом, но и жаждой.

Когда преподобная Синклитикия подвергалась какой-либо брани, то прежде всего в молитве призывала на помощь Христа Господа, не полагаясь только на свои подвиги в борьбе с зверообразным диаволом, и по ее молению Господь сразу же ниспосылал Свою помощь, и враг убегал. Но часто враг боролся с ней продолжительное время и Господь попускал ему это, чтобы возрос ее духовный опыт в добродетели. Держа в уме, что длительность брани подаст ей большие духовные дары, она еще мужественней сражалась с врагом. Преподобная не только изнуряла себя постом, но и не позволяла себе подумать о приятных кушаньях, питаясь хлебом из отрубей и часто вообще не употребляя воды, а спала она на земле. Итак, когда брань возрастала, она использовала эти орудия, облачалась в молитву, как в кольчугу, и, как в шлем, в веру, соединенную с надеждой и любовью. Она старалась сотворить и милостыню – молитвою и произволением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.